

**ПРАВЯЩАЯ ЭЛИТА И НАРОДНЫЕ МАССЫ МАЛОРОССИИ:
ИСТОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ В СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ, ИЛИ ПОЧЕМУ
УКРАИНА НЕ УСВАИВАЕТ УРОКИ ИСТОРИИ**

© 2016

В.Е. Рубаник, доктор юридических наук, профессор
кафедры теории и истории государства и права

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

Ключевые слова: история государства; история права; Украина; украинская государственность; правящая элита; власть; Русский мир; восточное славянство.

Аннотация: В статье рассматриваются истоки и последствия разрыва исторически складывавшегося в украинском обществе гражданского консенсуса между правящей элитой и народом, анализируются исторические предпосылки и причины кризиса политических, экономических и социальных общественно-государственных отношений, приводящие к резкому обострению комплекса противоречий внутри самой правящей украинской элиты, между элитой и народом, а также между элитами разных стран.

*Благополучие, несчастье, бедность, богатство,
радость, печаль, убожество, довольство суть
различные явления одной исторической драмы,
в которой человек репетирует роли
свои в назидание миру.*

*Настоящее есть следствие прошедшего, а потому
непрестанно обращай взор свой на зады, чем
сбережёшь себя от знатных ошибок.*
Козьма Прутков

Как показывают разворачивающиеся события, для ряда представителей правящей сегодня украинской элиты (заметим, что в части определения содержания термина мы разделяем подход О. Крыштановской, полагающей, что элита – «это правящая группа общества, являющаяся верхней стратой политического класса. Элита стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя основные, стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня. Элита не только правит обществом, но и управляет политическим классом, а также создает такие формы организации государства, при которых её позиции являются эксклюзивными» [1, с. 73]. Одной из любимых забав становится настырное переписывание истории. По оценке вице-спикера Государственной Думы РФ Н.В. Левичева, «еженедельно Киев кладёт кирпичик в здание новой украинской идеологии, которая воспитывает детей с комплексом жертвы «москальского ига» [2].

Не подлежит сомнению, что переписывание истории народа неизбежно приводит к изменению его будущего. Именно поэтому приход всякой новой власти всегда сопровождается переписыванием истории, хотя при этом сами новоиспеченные правители могут и не понимать, как их используют втемную, побуждая к применению исторического приоритета в государственном управлении. Наиболее точно значимость и алгоритмы работы исторического, или хронологического приоритета, оха-

актеризовал Джордж Оруэлл в своём романе «Год 1984»: «Кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее. А тот, кто контролирует настоящее, тот всевластен над прошлым». В этом механизме как раз и сокрыты истоки навязчивого стремления к переписыванию истории, пересмотру оценок государственных деятелей и политиков.

Вряд ли может быть оспорено утверждение, что любые исторические оценки, осуществляемые на основе, в том числе, и достоверного фактического материала, всегда имеют субъективное начало и всегда адекватны, с одной стороны, нравственности и миропониманию авторов, а с другой – тем обстоятельствам, в которых они пребывают. Именно это, видимо, имел в виду Ф. Ницше, когда писал, что факта нет, а есть лишь его интерпретация. Очевидно, что никакой эмпирический факт не имеет своего содержательного значения вне сознания человека, а всякий человек действует только на основе собственного знания. Отсюда и стремление украинской элиты, пришедшей к власти в 2014 г., вложить в головы как можно большего числа людей «правильное» знание, которое вызовет и повлечёт за собой соответствующие ему «правильные» действия в интересах этой самой элиты.

И тот, кто имеет возможность переписать и изменить фактологию прошлых исторических событий, дать оценку через призму «хорошо» или «плохо» как самим событиям, так и тем историческим деятелям, которые эти события вершили или были к ним причастны, и даже подкорректировать информацию древних летописей, – как раз тот и осуществляет реальное управление настоящим и производит корректировку будущего. В этом плане вполне обоснованным представляется подход Н. Малишевского, полагающего, что «история – это факты прошлого, распределённые по шка-

ле времени. Шкала – это хронология, показывающая направленность процессов, порядок следования фактов и явлений. Контроль над хронологией, ее искажение и дают возможность контролировать будущее. На протяжении жизни одного человека, по мере осознания происходящего, перед ним может раскрываться механизм подобного контроля. А вот целому народу гораздо сложнее – хотя бы потому, что продолжительность его жизни гораздо длиннее. И какую историю пишут ему победители / власть имущие, с такой он порой и вынужден жить» [3].

Именно это и происходит сегодня в реалиях нынешней Украины. Стремясь как можно скорее и в любом качестве оказаться в структурах Евросоюза, нынешние представители правящей украинской элиты старательно обходят стороной все те сложности и проблемы, которые за века соседства накопились между Польшей и Украиной. По данным исследования «Польша-Украина: взаимный образ», проведенного Институтом публичных дел (Варшава) в сотрудничестве с украинской фирмой Социс-Gallup International (Киев), у 50 % поляков Украина вызывает негативные ассоциации, а у 38 % – равнодушие. Половина поляков отстаивает введение виз для украинцев (против около 20 %) и только 23 % полностью готовы признать современную польско-украинскую границу. 65 % поляков убеждены, что в Украине «высокий уровень преступности», 59 % – что «господствует коррупция», 38 % – что «бюрократия усложняет решение простейших дел», 35 % – что «политики некомпетентны». Треть респондентов указанного исследования заявила, что препятствием на пути примирения поляков и украинцев считает «историю» [4].

Обращение к историческому прошлому показывает, что обострение противостояния всё отчетливее проявлялось со второй половины XVI века, достигнув высот после Брестской церковной унии 1596 г., расколовшей малороссийское общество на православных и перешедших в другой лагерь униатов – греко-католиков.

Малороссийские земли, испытывая на себе всё нарастающий гнёт польских панов, постоянно вспыхивали народными бунтами и восстаниями. Польское правительство немилосердно карало участников этих выступлений. А.С. Пушкин в «Современнике» опубликовал свидетельства Г. Конисского, описывавшего происходившее: «Казнь она была ещё первая в мире и в своем роде, и неслыханная в человечестве по лютой своей и коварству, и потомство едва ли поверит сему событию, ибо никакому дикому и самому свирепому японцу не придет в голову ее изобретение; а произведение в действо устрало бы самых зверей

и чудовищ. Зрелище оное открывала процессия римская со множеством ксендзов их, которые уговаривали ведомых на жертву малороссиян, чтобы они приняли закон их на избавление свое в чистцу; но сии, ничего им не отвечая, молились богу по своей вере. Место казни наполнено было народом, войском и палачами с их орудиями. Гетман Острица, обозный генеральный Сурмила и полковники Недригайло, Боюн и Риндич были колесованы и им переломали поминутно руки и ноги, тянули с них по колесу жилы, пока они скончались; полковники Гайдаревский, Бутрим, Запалей и обозные Кизим и Сучевский пробиты железными спицами насквозь и подняты живые на сваи; есаулы полковые: Постылич, Гарун, Сутяга, Подобай, Харчевич, Чудан, Чурай и сотники: Чуприна, Околович, Сокальский, Миревич и Ворожбит прибиты гвоздями стоячие к доскам, облитым смолою, и сожжены медленно огнем; хорунжие: Могилянский, Загребя, Скребило, Ахтырка, Потурай, Бурлей и Загнибеда растерзаны железными когтями, похожими на медвежью лапу; старшины: Ментяй, Дунаевский, Скурбей, Глянский, Завезун, Косырь, Гуртовый, Тумарь и Тугай четвертованы по частям. Жены и дети страдалцев оных, увидя первоначальную казнь, наполняли воздух воплями своими и рыданием, но скоро замолкли. Женам сим, по невероятному тогдашнему зверству, обрезавши груди, перерубили их до одной, а сосцами их били мужей, в живых еще бывших, по лицам их, оставшихся же по матерям детей, бродивших и ползавших около их трупов, пережгли всех в виду своих отцов на железных решетках, под кои подкидывали уголья и раздували шапками и метлами. Главные члены человеческие, отрубленные у означенных чиновников малороссийских, как-то: головы, руки и ноги развезены по всей Малороссии и развешаны на сваях по городам. Разъезжавшие при том войска польские, наполнившие всю Малороссию, делали все то над малороссиянами, что только хотели и придумать могли: всех родов бесчинства, насилия, грабежи и тиранства, превосходящие всякое понятие и описание. Они, между прочим, несколько раз повторяли произведенные в Варшаве лютоści над несчастными малороссиянами, несколько раз варили в котлах и сожигали на угольях детей их в виду родителей, предавая самых отцов лютейшим казням» [5].

Однако жестокость польских панов продолжала накалять обстановку в Малороссии. Н.И. Костомаров приводит свидетельства польского историка XVII века Шимона Старовольского, который писал: «Много толкуют у нас о турецком рабстве: но это касается только во-еннопленных, а не тех, которые, живя под турецкой властью, занимаются земледели-

ем или торговлей. Они, заплативши годовую дань, свободны, как у нас не свободен ни один шлях-тич. В Турции никакой паша не может последнему мужику сделать того, что делается в наших местечках и селениях. У нас в том только и свобода, что вольно делать всякому, что вздумается; и от этого выходит, что бедный и слабый делается невольником богатого и сильного. Любой азиатский деспот не замучит во всю жизнь столько людей, сколько их замучат в один год в свободной Речи Посполитой» [6]. Всё это вызывало усиление народного протеста: «Вся Украина волновалась; поднялись крестьяне, пошли в казаки и стали свирепствовать против шляхты, жидов и католического духовенства; они образовали несколько ша-ек, или гайдамацких загонов, как тогда называли, и рассеялись в разных направлениях под начальством вождей, оставивших по себе кровавую память в летописях и преданиях народных» [7, с. 531].

После известного конфликта с чигиринским подстаростой Д. Чаплинским, завершившимся арестом самого Б. Хмельницкого, уводом его жены и смертью сына, в феврале 1648 года Богдан на острове Томаковка собирает казаков, которые и принимают решение о нападении на Сечь в Никитском Рогу (возле современного Никополя), где уже 10 лет находился гарнизон, состоявший из поляков и реестровых казаков [8, с. 627–636]. В результате столкновения польские жолнежи были разбиты, а реестровые казаки присоединились к восставшим. По иронии истории, очень многое в дальнейших событиях «хмельниччины» будет происходить именно по такой схеме.

Окрылённые успехом, восставшие двинулись дальше, и уже 5 мая 1648 г. началось знаменитое сражение у Желтых Вод, длившееся три дня. Поляки храбро отбивались, но, в конце концов, были вынуждены сдаться: в плен попали Стефан Потоцкий (вскоре в плену он скончался от ран), Шемберг, Сапега, Чарнецкий и другие, всего 80 знатных панов. 16 мая войско Хмельницкого и татары Тугай-бея сошлись у Корсуня с коронным войском. Ляхи были разбиты наголову; оба гетмана – коронный Н. Потоцкий и польный М. Калиновский потеряли 127 офицеров, 8520 рядовых и 41 пушку [9].

После этих событий состоялась Переяславская рада 1649 г., которую почему-то не любят вспоминать украинские историки. Ей предшествовало письмо «незалежного» гетмана Войска Запорожского польскому королю Яну Казимиру: «Найяснейший милостивый король, пан наш милостивый. Согрешили мы, что взяли в плен гетманов и войско вашей королевской милости, которое на нас наступало, согласно воле вашей королевской милости, раз-

громили. Однако просим милосердия и, чтобы строгость гнева вашей королевской милости не привела нас к десперации, ожидаем теперь ответа и милосердия; верно возвратимся назад, а сами на услуги вашей королевской милости съедемся. Богдан Хмельницкий, войска вашей королевской милости Запорожского старший» [10, с. 105–107].

В ответ на это слёзное письмо по поручению польского сейма на переговоры с восставшими в феврале 1649 года в Переяслав приезжает Адам Кисель, который и вручил Хмельницкому королевскую грамоту на гетманство. Тогда Б. Хмельницкий уже, как было указано в королевской грамоте, «Гетман Его Королевской Милости Войска Запорожского», созвал Раду в Переяславе, которая, несмотря на недовольство части казацкой старшины и казаков, большинством голосов его поддержала, и Б. Хмельницкий принял гетманское «достоинство» от Польши [11]. Этим решением Переяславская рада 1649 года поддержала подчиненность Войска Запорожского польскому королю – и этот факт из истории не вычеркнешь.

Подобные влияния украинской элиты были явлением обычным; как писал М. Грушевский, казаки «с одной стороны, претендовали на жалованье от короля, а с другой стороны, требовали «казны» от московского правительства – служили на две стороны, как говорилось в старину. Правда, это не служило препятствием к тому, что на клич польского правительства те же самые козаки без зазрения совести шли воевать московские земли: они смотрели на войну, как на свое ремесло, и продавали свои услуги тому, кто им платил» [12].

8 августа 1649 г. был заключен Зборовский мирный договор, который, по мнению В.А. Смолия и В.С. Степанкова, фиксировал тот факт, что впервые в истории украинско-польских взаимоотношений в XIV–XVII вв. Варшавское правительство признало статус автономности за частью украинских земель, находившихся в составе Речи Посполитой [13, с. 199]. Однако в этом документе социально-экономические и имущественные интересы низовых слоёв казачества, мещан и крестьянства полностью игнорировались; такое пренебрежение народными интересами со стороны казацкой верхушки закладывало реальную опасность неминуемого социального взрыва.

Реализация положений договора подтверждала углубляющийся разрыв между инициировавшей народное восстание казацкой верхушкой и основной массой населения Украины. Основываясь на Зборовском договоре, польская шляхта начала подавать заявления о причиненном её имуществу вреде, вновь собирала чинш, аренду деньгами, зерном, ско-

том и все отсылала в Польшу. Вследствие этого возросло и количество универсалов Б. Хмельницкого, которыми подтверждались права польской шляхты на имения в Украине; казацкой старшине запрещалось эти имения присваивать, а также препятствовать шляхте и урядникам собирать налоги; не допускалось не только принятие в войско шляхетских подданных, но даже и защита их от притеснений шляхты [11, с. 120]. Королевской грамотой от 12 января 1650 г. подтверждалась неприкосновенность церковных и монастырских имений [14, с. 378], а гетман выдал ряд охранительных универсалов православным монастырям – Густинскому, Киево-Печерскому, Михайловскому Златоверхому, Мгарскому, в которых указывал, что монастыри могут «добра свои вольно обоймать» [15, с. 217–218].

Выполняя Зборовские соглашения (хотя и не во всем их придерживаясь), Б. Хмельницкий начинает формирование определённого их условиями 40-тысячного реестра. Наби-рали в него казаков преимущественно из имений польских магнатов Вишневецкого и Конецпольского, при этом каждый казак, как правило, записывался не один, а вместе со всей своей семьёй. Одновременно с казаком от пана отходил и тот земельный участок, который он обрабатывал; каждый казак с момента его записи в реестр становился самостоятельным владельцем своей земли и освобождался от всех налогов и сборов, будучи обязанным лишь к несению воинской службы. Всего в реестр было внесено 16 полков, из которых 9 находились на Правобережной Украине, а вообще в реестр, по подсчётам В.А. Чернова, было вписано 38 845 чел. [16, с. 214–215].

«Украинская специфика» этого процесса проявила себя в том, что во время записи в реестр старшины с каждого внесённого в списки брали в свою пользу по 15 злотых; при таких условиях в реестр попадали или родственники и близкие старшин, или, в основном, представители зажиточных слоёв казачества, крестьянства и мещанства. Как позже вспоминал И. Вишневецкий, только с его имений в казаки было записано 10 тыс. наиболее состоятельных крестьян и мещан [13, с. 211]. Вследствие этого все больший вес приобретала в Украине проблема имущественного расслоения казачества, поскольку тем самым в немалой мере предопределялось и занятие представителями разных имущественных слоёв той или иной позиции в социальной иерархии.

В ходе освобождения Украины из-под польского господства магнаты, шляхта, аренда-торы выгонялись из имений или убегали сами, не дожидаясь появления повстанческих отрядов, а их земли, здания, рабочий скот, инвентарь путем захвата (оккупации) переходили в поль-

зование казаков, крестьян, мещан. Украинские крестьяне получали личную свободу и становились свободными, значительная часть из них переходила в казацкое состояние; «тяг-лость» сохранялась большей частью лишь в церковных и монастырских местностях.

Очевидность появления огромной массы свободного, оказанного крестьянства в Украине стала настолько радикальным фактором в общественно-политической жизни, что казацкая старшина не могла не только разобратся с этим новым социальным феноменом, но даже и просто определиться в отношении к нему [17, с. 160–161]. Ни сам Б. Хмельницкий, ни гетманское правительство, ни старшина на всех уровнях не изъявляли никакого желания хотя бы каким-то образом, в документах или правовых нормах, закрепить «вольности» и статус этого нового социального слоя; поэтому для десятков тысяч вчерашних крепостных, «саблей завоевавших себе волю», постоянно была и оставалась реальной опасностью возвращения их в подневольное положение – то ли под старых польских панов, то ли под новых – своих, украинских, которых уже успели окрестить «новыми ляхами». Обрисовывая эту ситуацию, даже М.С. Грушевский вынужден был написать, что именно «...поэтому массы так стихийно и непочетно убегали из освобожденной Украины «под московскую неволю», не полагаясь на свое украинское правительство и желая оградиться московской границей от перспектив прежнего подданства» [18, с. 1501].

Оказывал свое действие и еще один фактор. Люблинская уния 1569 г. привела к полонизации значительной части украинской шляхты, представители которой заняли те или иные ступени в иерархической структуре Речи Посполитой, полностью разделив и восприняв мировоззрение и ценностные ориентиры шляхты польской и демонстрируя это в повседневной жизни. Во время Освободительной войны украинского народа 1648–1654 гг. эти магнаты и шляхта, которые по определению Гийома Левассера де Боплана, «вышли из греческой веры, но все время льнули к католикам» [19, с. 27], выступили на защиту и своего имущества, и своих взглядов, – фактически, на защиту того порядка, который существовал в Речи Посполитой, и который их полностью устраивал. Сторону же Хмельницкого приняли большей частью те представители шляхты, которые по всем признакам могли быть отнесены к маргинальной ее части; эти маргиналы в качестве главной имели цель отомстить и тому порядку, при котором они не смогли достичь достойного их, по их собственным оценкам, социального и экономического положения, и тому государству, которое выступало в роли его носителя. И украинские, и иностранные авторы,

исследовавшие период Осво-бодительной войны 1648–1654 гг., единодушны в том, что были это большей частью бывшие жолнеры, мелкие члены правительства и малопоместные дворяне [20, с. 73–79; 10, с. 73–77; 17, с. 160; 21, с. 66–69, 88–89 и др.]; например, по сведениям царского посла Г. Кунакова, в 1649 г. в украинском войске было 6000 шляхтичей, которые заняли должности в гетманской администрации [22, с. 363].

Как указывал М.С. Грушевский, «...сознательно или не сознательно эти люди с неудачной карьерой «сынов коронных» жили под доминирующей идеей дать реванш всем тем, кто испортил их карьеру в Речи Посполитой Польской, на зло им занять почетное и влиятельное место, или образовать новую «свободную Речь Посполитую» по образцу и подобию её же» [18, с. 1501]. И отмечал, что результаты, полученные вследствие такой деятельности, оказались для её инициаторов совсем неожиданными: «Хмельницкий и К^о пустились поправлять свои социальные позиции в Речи Посполитой и незаметно проделали с народными массами – мещанскими, крестьянскими и мелкоинтеллигентскими ту огромную революцию, которая ... переписывала карту Восточной Европы» [18, с. 1501]. А «проделав революцию», начали создавать новое государство по тому единственному образцу, который оказался для них доступным, – т. е. перенося основы польского государственно-правового строя в плоскость создания государства малороссийского.

По мере развития этих тенденций среди городских слоев поддержка новым социально-экономическим процессам и перераспределению собственности все больше ослабевала. Видя это, Б. Хмельницкий не раз вынужден был прибегать к силовым способам укрощения непокорных: так, уже в декабре 1648 г. гетман издает грозный универсал, в котором, сообщая о перемирии с поляками, приказывает крестьянам и мещанству беспрекословно выполнять повинности господам и шляхте, отдавая последним «всякое почитание и послушество» [23, с. 62]. В августе 1650 г. гетман издает новые универсалы крестьянам Киевского и Черниговского воеводств и Житомирского староства, требуя, чтобы они были «панам своим послушными, яко перед тем» [11, с. 120].

Следует отметить, что как эти, так и последующие гетманские универсалы, которые уже выступали в качестве новых источников права, направлялись в первую очередь на защиту интересов казачества: все правовые, общественно-политические и экономические акции гетмана Украины фактически подчинялись идее обеспечения интересов казацкого сословия. Универсалами Б. Хмельницкого и его преем-

ников, подтвержденными позднее царскими грамотами, за казачеством закреплялось право собственности на землю, освобождение от налогов, особая юрисдикция, неограниченное участие в политической жизни государства и др. права и привилегии [24, с. 99–100].

Политика Б. Хмельницкого относительно определения нового правового положения казачества шляхты коренным образом отличалась от его политики относительно установления статуса крестьянства и мещан. Так, православная шляхта на территории казацкого государства сохраняла феодальную собственность на землю [25, с. 10]. Гетманом признавалось и подтверждалось право украинской православной шляхты владеть землей и иметь её на праве собственности по королевским привилегиям; из источников известно, что Хмельницкий неоднократно приказывал возвращать шляхтичам захваченные у них казаками земельные владения [26, с. 11–12]. С. Иваницкий-Василенко считал, что гетман и казацкая старшина выступали за возвращение и действительно возвращали мелкой шляхте ее владения, права и привилегии с тем, чтобы, заручившись ее поддержкой, таким же путем самим получить значительные маетности, и свою власть военную и государственную подкрепить еще и экономически [27, с. 172–174]. По данным В. Мякотина, уже в 1654 г. на Левобережье насчитывалось свыше 90 шляхтичей, которым было предоставлено право собственности на землю, в том числе и с правом на подданство посполитых [28, с. 187–189]. С. Иваницкий-Василенко насчитывал 188 шляхтичей, которым земля на праве собственности была предоставлена отдельными гетманскими универсалами [27, с. 142]; Д.П. Миллер же считал, что таких собственников земли к тому времени было не менее трехсот [29, с. 368].

Стремление же украинской шляхты к юридическому закреплению своих имущественных прав во многом определяло и её практические действия, которые вели к постепенному выделению и оформлению новой украинской аристократии-элиты. Перераспределяя собственность, Б. Хмельницкий отбирал у польских панов целые волости, утверждая, что они захватили коронные владения, и отдавал их генеральной и полковой старшине. Именно из этих земель позднее образовались так называемые «ранговые маетности», которыми казацкая старшина владела, пока находилась «на уряде». Сам Б. Хмельницкий, помимо отданного ему «на гетманскую булаву» Чигиринского староства, захватил себе богатый городок Млиев, прежнему своему собственнику Конецпольскому дававший 200 тыс. талеров прибыли в год [14, с. 378–379].

Стараясь не допустить восстановления

крупного феодального землевладения, Б. Хмельницкий отказался допустить в Украину магнатов, сделав исключение лишь для канцлера Оссолинского и киевского воеводы А. Киселя. Феодалы-католики не имели права при-езжать в свои украинские имения, а должны были для управления ими присылать православных урядников [22, с. 362–363]. Это вызвало негодование польской шляхты, и, как замечал Проспер Мериме, «...зачиточные шляхтичи возвращались с отрядами вооруженной челяди, усиленной гурьбами шляхтичей, обездоленных последним восстанием. Там они с саблей в руках добивались своих имений и крестьян. На Волыни какой-то князь С. Корецкий, возглавив отряд из трех тысяч воинов, бил, калечил, сажал на кол крестьян, которые не хотели возвращаться в ярмо. Жестокость к людям, которые только недавно отложили оружие, повсюду вызвала восстания» [21, с. 129]. Все это, взятое в своей совокупности, приводило к усилению социально-политической и экономической борьбы, которая снова стала выливаться в вооруженные формы. Чтобы снизить уровень народного недовольства или хотя бы направить его в иное русло, Б. Хмельницкий в конце марта 1652 г. возобновляет военные действия против поляков.

После Освободительной войны 1648–1654 гг. новому правительству приходилось исходить из того факта, что 4/5 территории гетманской Украины до войны входили в состав Речи Посполитой [30, с. 31]. Одним из первых, достаточно противоречивых преобразований в сфере правового регулирования стало то, что законодательство Речи Посполитой, которым определялись права и положение малороссийских крестьян и казаков («Устава на волоки», «Ординация войска Запорожского»), отменялось; однако при этом основные источники гражданского права – Статут Великого княжества Литовского 1588 г. (за исключением тех артикулов и разделов, которыми определялся порядок образования и деятельности шляхетских сословных судов), «Порядок прав гражданских», равно как и источники права церковного, продолжали действовать без существенных изменений.

Москва выстраивала отношения с гетманским правительством весьма либерально и доброжелательно, простирая свою державную руку над оказавшейся в трудном положении частью русского народа, просившей о помощи. В письме Б. Хмельницкого к царю, которое в феврале 1654 г. повезло украинское посольство, гетман писал: «...Изволь ...Нас, Богдана Хмельницкого, Гетмана Войска Запорожского, и все Войско Запорожское, и весь мир христианский, духовных и мирских людей, во всяком чине сущих ...пожаловать, ущедрить

и права, уставы, привилегия и всякие свободы и державы добр духовных и мирских людей, во всяком чине и преимуществе сущих, елико кто имаше от веков, от Князей и Панов благочестивых, и от королей Польских ...изволь Твое Царское Величество утвердить и своими грамотами Государскими укрепить на веки ...» [30, с. 50].

В январе-марте 1654 г. Переяславским договором, Мартовскими статьями и Жалованной грамотой Алексея Михайловича был юридически закреплён факт вхождения Украины в состав Российского государства не как силой присоединённой или завоёванной территории, а на определённых условиях, с обеспечением себе целого ряда особых прав и привилегий. Одним из таких прав было признание и подтверждение казацких прав на землю: «Имений казатцких, чтоб никто не отбирал: которые земли имеют и что к ним надлежит, то с теми именнями вольны были» [31, с. 39].

«Статьи» Б. Хмельницкого, царская жалованная грамота и те несколько грамот меньшего значения, которые были добавлены к ним, и стали, по словам М. Костомарова, «тем основным законом, на основании которого Край Малороссийский стал частью Русского государства» [32, с. 10]. Как отмечал еще в свое время барон Б. Нольде, своеобразным было не только содержание этих документов, но и их формальная сторона: они одновременно содержали две идеи, которые взаимно исключали одна другую – с одной стороны, «статьи» Б. Хмельницкого толковались в тексте законов 1654 г. как «милость» царя, как его «пожалование»; с другой, акты 1654 г. представляли собой своеобразное соглашение царя с его новыми подданными [33, с. 10].

Идея сохранения за украинскими землями особого статуса проводилась и далее. Так, при избрании гетманом И. Выговского в царской грамоте подчеркивалось, что Войско Запорожское остается «...в Нашей, Царского Величества, милости и в ваших вольностях по-прежнему, без всякого умаленья» [34, с. 90]. Подтверждая вручение булавы младшему Хмельницкому, к статьям 1654 и 1657 гг. по царскому указу прибавляются «сверх прежних статей новые статьи», по которым «быти им всем под их Государскою Самодержавною высокою рукой в вечном подданстве на веки неотступном на тех статьях» [35, с. 104].

Однако выстраивание вертикали власти и постепенная ликвидация казацкой вольницы, препятствовавшей государственным процессам, вызвали недовольство малороссийской элиты, хранившей память о недавних ещё временах «шляхетской демократии» в Речи Посполитой. Переяславские статьи 1659 г. вызвали значительные изменения в настро-

ениях казацкой старшины, вследствие которых значительная ее часть выступила против дальнейшего союза с Россией и начала снова тянуть в сторону Речи Посполитой. После Слободищенского трактата центробежные тенденции приобретают организационно-государственное оформление: правобережное казачество избирает гетманом П. Тетерю (1663–1665 гг.), на Левобережье гетманскую булаву получает И. Брюховецкий (1663–1668 гг.) [35, с. 104].

И. Брюховецкий, первым из украинских гетманов поехавший в Москву, заключил там после Батуринских статей 1663 г. новые статьи, получившие название «Московских», по которым украинские земли юридически определялись как владения русского царя [36, с. 128].

Андрусовское перемирие между Московским государством и Речью Посполитой, заключенное 30 января 1667 г. [23, с. 74], юридически закрепило фактически существовавший к тому времени раздел Украины на две части. Вполне естественно, что после этого царское правительство в 1669 г. при избрании гетманом Д. Многогрешного указало «на новых статьях веру совершить» [37, с. 214]. В 1672 г. в дополнение к Глуховским «учиняются» в Конотопе новые статьи [38, с. 234].

Однако внутреннее противостояние не прекращалось, и 17 марта 1674 г. казацкая рада в Переяславе после похода на Правобережье и разгрома отрядов гетмана П. Дорошенко провозгласила И. Самойловича гетманом всей Украины [23, с. 76]; там же были постановлены и новые статьи [39, с. 249]. Вмешательство крупных соседних держав привело к тому, что «Трактат о вечном мире» от 6 мая 1686 г. ещё раз подтвердил раздел украинских земель между Польшей (Правобережье), Турцией (Подолье) и Московским государством (Левобережная Украина). А в Коломацких статьях, после устранения от гетманства И. Самойловича и избрания вместо него И. Мазепы, при утверждении статей, к которым были «положены» «новые пункты», уже применяется формула «Их Царское Пресветлое Величество, пожаловали, велели быть сему по их челобитью» [40, с. 305].

Указывая на данный факт, некоторые современные украинские историки видят в этом чуть ли не «порабощение» Украины Москвой. Однако при этом они как-то упускают из виду, что гораздо более агрессивной в плане ликвидации каких-либо остатков казацкой протогосударственности была польская политика: как известно, по Карловицкому мирному договору между Польшей и Турцией от 16 января 1699 г. [23, с. 81] значительная часть Подолии с Каменцем отходила к Речи Посполитой; и уже в июне того же года сейм принимает

постановление о ликвидации казачества на Правобережной Украине, а в сентябре – о запрете православным занимать выборные должности в магистратах.

История со всей очевидностью свидетельствует, что ориентация украинской элиты на Запад, а основной массы населения – на Восток есть давняя историческая особенность общественно-политической жизни Украины. Чем это оборачивалось для украинского народа, исторический опыт уже показал. И если эти уроки не будут учтены, а эта специфика не будет преодолена, и элита не продемонстрирует готовность смотреть туда же, куда смотрит большинство населения страны, то неизбежным будет повторение пройденного до его полного усвоения. Нужно ли ему это – решать народу Украины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
2. Левичев Н. «Домайданились до маразма»: интервью РИА Новости // РИА Новости. URL: ria.ru/world/20150410/1057843156.html.
3. Малишевский Н. Кто контролирует прошлое – контролирует будущее // MyWeb: новостная сеть блогов. URL: mywebs.su/blog/12141.html.
4. Почему поляки не любят украинцев? // Моя политика. URL: goldnike-777.blogspot.fr/2014/06/blog-post_15.html.
5. Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского, изд. протоиереем Иоанном Григоровичем. СПб., 1835 // Современник. Литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным. 1836. Т. 1. С. 104–105.
6. Костомаров Н.И. Господство дома Романовых до вступления на престол Екатерины II // Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М.: РИ-ПОЛ классик, 2001. 573 с.
7. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. V. Т. 9–10. 1613–1657. М.: АСТ, 2001. 928 с.
8. Костомаров Н.И. Исторические произведения. Автобиография. Киев: Лыбидь, 1990. 736 с.
9. Широкопад А. Запорожцы – русские рыцари. История запорожского войска. М.: АСТ, 2008. 381 с.
10. Просьба Запорожского войска к Яну Казимиру и польскому правительству об условиях примирения. 14 (24) февраля 1649 г. // Документі Богдана Хмельницького. 1648–1657 г. / сост. И. Крипякевич. Киев: АН УССР, 1961. С. 105–107.
11. Україна і світ: Історія господарства від первісної доби і перших цивілізацій до ста-

новлення індустріального суспільства. Київ: Генеза, 1994. 368 с.

12. Грушевський М. Ілюстрована історія України. Донецьк: БАО, 2004. 768 с.

13. Смолій В.А., Степанков В.С. Богдан Хмельницький: Соціально-політичний портрет. Київ: Либідь, 1993. 623 с.

14. Костомаров Н.И. Малороссийский гетман Зиновий-Богдан Хмельницкий // Исторические произведения. Автобиография. Київ: Изд. при Киев. ун-те, 1990. 718 с.

15. Борисенко В.Й. Курс української історії: 3 найдавніших часів до ХХ століття. Київ: Либідь, 1996. 615 с.

16. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. С образования централизованного государства до реформ при Петре I. М.: Воениздат, 1954. 224 с.

17. Кремень В.Г., Табачник Д.В., Ткаченко В.М. Україна: альтернативи поступу (критика історичного досвіду). Київ: ARC-UKRAINE, 1996. 793 с.

18. Грушевський М.С. Історія України-Руси. Т. IX. Кн. 2. Київ: АН УРСР, 1931. 1586 с.

19. Боплан Г.Л. де. Опис України. Львів: Каменяр, 1990. 301 с.

20. Кульчицький В.С., Настюк М.І., Тищик Б.Й. Історія держави і права України. Львів: Світ, 1996. 296 с.

21. Меріме П. Богдан Хмельницький // Історичні постаті України: Іст нариси: зб. Одеса: Маяк, 1993. 384 с.

22. Лановик Б.Д., Матисякевич З.М., Матейко Р.М. Економічна історія України і світу. Київ: Вікар, 1999. 737 с.

23. Верстюк В.Ф., Дзюба О.М., Репринцев В.Ф. Україна від найдавніших часів до сьогодення: хронологічний довід. Київ: Наук. думка, 2005. 718 с.

24. Шевчук В.П., Тараненко М.Г. Історія української державності. Київ: Либідь, 1999. 480 с.

25. Пашук А.Й. Суд і судочинство на Лівобережній Україні в XVII – XVIII ст. (1648-1782). Львів: Вид-во Львів. ун-ту, 1967. 180 с.

26. Стороженко Н. К истории землевладения в эпоху Б.Хмельницкого // Киевская Старина. 1888. Т. 22. С. 11–13.

27. Іваницький-Василенко С. Державське землеволодіння польської шляхти в Гетьманщині // Праці комісії для вивчення історії західно-руського та українського права. Київ: ВУАН, 1925. Вип. 3. С. 127–153.

28. Мякотин В. Очерки социальной истории Малороссии. Прага: Ватага и Пламя, 1926. 270 с.

29. Миллер Д.П. Очерки из истории и юридического быта старой Малороссии: I. Суды земские, городские и подкоморские в XVIII

в. 1895; II. Превращение козацкой старшины в дворянство. 1897. Ч. 1-2. Київ: Тип. Губ. правл., Тип. Ун-та св. Владимира Н. Т. Корчак-Новицкого, 1895. 324 с.

30. Гуржій О.І. Українська козацька держава в другій половині XVII – XVIII ст.: кор-дони, населення, право. Київ: Основи, 1996. 222 с.

31. Выписка из статейного списка бывших в Переяславе у Гетмана Богдана Хмельницкого Российских послов // Источники малороссийской истории / Д.Н. Бантыш-Каменский. М.: Типография Семена Селивановского, 1858. Ч. 1. С. 39.

32. Костомаров Н.И. Мазепа и мазепинцы // Собрание сочинений. Т. XVI. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1905. 655 с.

33. Нольде Б. Автономія України з історичного погляду. Київ: Україна, 1995. 45 с.

34. Грамота Царя Алексея Михайловича об отправлении Ближнего Окольного Б. Хитрово для утверждения Выговского Гетманом 30 ноября 1657 года // Источники малороссийской истории / Д.Н. Бантыш-Каменский. М.: Типография Семена Селивановского, 1858. Ч. 1. С. 90.

35. Акт выбора Гетманом Юрия Хмельницкого // Источники малороссийской истории / Д.Н. Бантыш-Каменский. М.: Типография Семена Селивановского, 1858. Ч. 1. С. 104.

36. „Батуринские статьи”, постановленные с Гетманом Брюховецким ..., и Акт приезда в Москву Малороссийского Гетмана Ивана Брюховецкого, учинившего, по сношению с Боярами и утверждению Государеву, 10 статей, кои новопоставленными или Московскими называются // Источники малороссийской истории / Д.Н. Бантыш-Каменский. М.: Типография Семена Селивановского, 1858. Ч. 1. С. 128.

37. Акт избрания в Глухове при боярине Князе Ромодановском в Малороссийские гетманы Демьяна Игнатовича Многогрешного, 1669 г., марта 6 дня // Источники малороссийской истории / Д.Н. Бантыш-Каменский. М.: Типография Семена Селивановского, 1858. Ч. 1. С. 214.

38. Акт избрания в Малороссийские Гетманы Ивана Самуйловича ... 1672, июня 18 // Источники малороссийской истории / Д.Н. Бантыш-Каменский. М.: Типография Семена Селивановского, 1858. Ч. 1. С. 234.

39. Акт приведения той стороны Днепра десяти казацких полков к вечному России подданству ..., 1674, марта 17 // Источники малороссийской истории / Д.Н. Бантыш-Каменский. М.: Типография Семена Селивановского, 1858. Ч. 1. С. 249.

40. Отрешение от Гетманства Ивана Самуйловича и избрание Ивана Мазепы ..., 1687г., июня 25 дня // Источники малороссийской истории / Д.Н. Бантыш-Каменский. М.: Типография Семена Селивановского, 1858. Ч. 1. С. 305.

THE RULING ELITE AND THE MASSES RUTHENIA: THE ORIGINS AND IMPLICATIONS OF CONFLICT IN THE SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL SPHERE, OR WHY UKRAINE IS NOT ABLE TO DIGEST THE LESSONS OF HISTORY

© 2016

V.E. Rubanik, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and history of state and law
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

Keywords: history of state; history of law; Ukraine; Ukrainian statehood; the ruling elite; the power; the Russian world; eastern Slavs.

Abstract: The article deals with the origins and the consequences of breaking the historically develops in the Ukrainian society of civil consensus between the ruling elite and the people, analyzed the historical background and causes of the crisis of political, economic and social public and government relations, leading to a sharp deterioration of the complex contradictions within the ruling Ukrainian elite, between the elite and the people and between the elites of different countries.